

Итак, сборник обсуждает ряд важных проблем, связанных с каузативными конструкциями. В первую очередь подробно рассматриваются соотношения каузативных показателей между собой, а также с классами глаголов. Кроме того, проводится глубокий семантический анализ, связывающий типы каузативов и характеристики актантов (в частности, одушевленность и агентивность). Стоит отметить, что сборник посвящен, прежде всего, американским языкам, мало привлекавшим для типологии каузативных конструкций. С другой стороны, эта фиксированность на одном ареале является и недостатком – она не позволяет понять, насколько в языках мира в целом существенны изучаемые свойства актантов. Однако важно, что сборник проливает свет на противопоставления прямой и непрямой каузации, каузации с агентивным и с пациентивным каузируемым, которые ранее редко получали точное определение.

Кроме того, при изучении ранее мало изучавшихся в данном аспекте языков выяснилось, что и синтаксические свойства каузативных конструкций в них отличаются от привычных: многие из них нарушают правило, согласно которому каузируемый должен занимать высшую вакантную позицию – в них он всегда становится прямым объектом. Это про-

исходит потому, что данные языки различают не прямой и не прямой объект, а главный и неглавные объекты. Главным (primary) и становится каузируемый.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Недялков, Сильницкий 1969 – В.П. Недялков, Г.Г. Сильницкий. Типология морфологического и лексического каузативов // Типология каузативных конструкций. Л., 1969.
- Comrie 1976 – В. Comrie. The syntax of causative constructions: Cross-language similarities and divergences // М. Shibatani (ed.). Syntax and semantics. V. 6. The grammar of causative constructions. New York, 1976.
- Haspelmath 1993 – М. Haspelmath. More on the typology of inchoative / causative verb alternations // В. Comrie, М. Polinsky (eds.). Causatives and transitivity. Amsterdam, 1993.
- Lakoff 1987 – Г. Lakoff. Women, fire and dangerous things. What categories reveal about the mind. Chicago, 1987.
- Shibatani 1976 – М. Shibatani. 'Causativization' // М. Shibatani (ed.). Syntax and semantics. V. 5. Japanese generative grammar. New York, 1976.

А.Б. Лемучий

G. Hewitt. Introduction to the study of the languages of the Caucasus. Munich: Lincom Europa, 2004. viii + 346 p.

За последние годы мюнхенское издательство Lincom Europa опубликовало несколько грамматических описаний кавказских языков, авторами которых выступили в том числе и наши соотечественники – ср. грамматики гунзибского, годоберинского, ицаринского языков Дагестана [Berg 1995¹; Kibrik (ed.) 1997; Sumbatova, Mutalov 2003]. Книга “Введение в изучение языков Кавказа”, вышедшая в этом издательстве в серии Lincom handbooks in linguistics, представляет собой общий обзор кавказских языков, под которыми традиционно понимаются языки картвельской (южнокавказской), абхазо-адыгской (западнокавказской) и нахско-дагестанской (восточнокавказской) семей. Из предшествующих обобщающих работ данного типа можно назвать прежде всего “Введе-

ние в кавказское языкознание” Г.А. Климова, опубликованное более 20 лет назад и впоследствии переведенное на немецкий язык [Климов 1986; Klimov 1994]; оно, однако, значительно отличается от книги Дж. Хьюитта как по структуре, так и по способу представления языкового материала.

Автор “Введения в изучение языков Кавказа”, известный английский кавказовед Брайан Джордж Хьюитт, является в первую очередь специалистом по картвельским (прежде всего грузинскому и мегрельскому) и абхазо-адыгским языкам (прежде всего абхазскому). Его перу принадлежат грамматики грузинского и абхазского языков, а также хрестоматии и учебные пособия по этим языкам, монография о грузинских и абхазских подчинительных конструкциях, под его редакцией вышел том по абхазо-адыгским языкам в серии “Автохтонные языки Кавказа”; см. [Hewitt 1979; 1987; 1996; Hewitt (ed.) 1989]. Однако, несмотря на то, что определенный “крен” в сторону южно- и западнокавказских языков в рецензируемой

¹ Памяти автора гунзибской грамматики, Хельмы ван ден Берг (1965–2003), рано умершей исследовательнице кавказских языков из Нидерландов, посвящена рецензируемая книга Дж. Хьюитта.

работе и заметен, в целом все три языковые семьи Кавказа охарактеризованы достаточно полно.

Книга состоит из предисловия, семи глав, небольшого “постскриптума”, а также приложения и достаточно внушительного списка литературы (включающего порядка 400 позиций). В отличие от упоминавшейся выше монографии Г.А. Климова, во “Введении в изучение языков Кавказа” Дж. Хьюитта нет отдельных обзорных глав, посвященных каждой из трех кавказских семей, – главы организованы по тематическому принципу и в основном следуют структуре традиционных грамматических описаний (история изучения, фонетика, морфология, синтаксис, лексика).

В первой главе рассматривается **история изучения** кавказских языков, начиная от первых грамматик и словарей грузинского языка – единственного, по словам автора, автохтонного языка Кавказа, имевшего письменную традицию до XIX века². Обзор кавказоведческих школ XX века следует в основном региональному принципу – немецкую школу представляют прежде всего А. Дирр, Г. Деетерс, В. Бёдер, Й. Гипперт и др., французскую – Ж. Дюмезиль, Ж. Шарашидзе, скандинавскую – Г. Фогт, нидерландскую – А. Кёйперс, английскую и американскую – Г. Аронсон, Д.Э. Холиски, Э. Харрис, сам Дж. Хьюитт и др. Значительное внимание уделено и российскому/советскому кавказоведению, основателем которого можно считать барона П.К. Услара и которая в последние 100 лет была представлена такими исследователями, как А.Г. Шанидзе, Н.Я. Марр, А.С. Чикобава, Г.И. Мачавариани, Т.Е. Гудава, Н.Ф. Яковлев, Е.А. Бокарев, А.А. Бокарев, Г.А. Климов и многие другие. Несмотря на краткость (16 с.), данный исторический очерк – вкуче с прилагаемой библиографией – представляет значительную ценность; из недочетов отметим, однако, редкие ошибки в транслитерации фамилий современных российских кавказоведов.

Вторая глава посвящена краткому социолингвистическому **обзору кавказских языковых семей** и входящих в их состав языков. При

рассмотрении отдельных языков указывается территория их распространения и ее исторически засвидетельствованные изменения, самоназвания (“native term”) носителей и языков, их численность по последней советской переписи (1989 г.), диалектное членение, влияние других языков, наличие литературных стандартов. К сожалению, схематическое изображение языкового древа приводится только для картвельских языков (с. 20), хотя их внутренняя классификация как раз наиболее проста по сравнению с другими семьями. В заключение главы упоминаются основные гипотезы о внешних связях кавказских языков и о предполагаемом родстве между кавказскими семьями.

В третьей главе дается характеристика **фонологических систем** кавказских языков, в том числе приводятся таблицы согласных и гласных (для избранных представителей каждой семьи), важнейшие правила дистрибуции фонем и их позиционной реализации, упоминаются основные просодические явления. Некоторые особенно интересные или спорные вопросы автор излагает более подробно: это касается, например, ассимиляции в стечениях согласных картвельских языков (прежде всего мегрельского), различных интерпретаций вокализма в абхазо-адыгских языках и тоновых различий в нахско-дагестанских языках. Среди прочего автор отмечает заметный “рост” числа согласных фонем для дагестанских языков в описаниях последних лет, иллюстрируя это таблицами согласных для багвалинского и цахурского языков, по две для каждого – одна из более ранних работ грузинских ученых (Т. Гудава, Б. Гигинейшвили), другая – по недавним московским публикациям (С.В. Кодзасов). Отметим, что особенностью книги Дж. Хьюитта является последовательное использование единой транскрипции МФА (Международной фонетической ассоциации) для всех языковых примеров как в главе по фонетике, так и в последующих главах книги.

Четвертая и пятая главы, на которые в сумме приходится половина всего объема работы, посвящены соответственно **морфологии** и **синтаксической структуре** кавказских языков. В каждой из глав изложение ведется по тематическим разделам, а внутри каждого раздела – по семьям; общий принцип в выборе последовательности языковых семей – от более “простых” к более “сложным” в рассматриваемом аспекте. Так, например, глава по **морфологии** включает два раздела, причем в первом, “Неглагольная морфология” (где речь идет о категории числа, падежа, принадлежности, особенностях парадигм местоимений и прилагательных), изложение начинается с абхазо-адыгских языков, затем следуют картвельские и затем –

² Это высказывание верно в том случае, если имеется в виду непрерывная письменная традиция. Еще одним языком, имевшим – с V века – собственный алфавит и письменные памятники, являлся древнеудинский, или “агванский” (лезгинская группа нахско-дагестанской семьи); однако после VIII в. эта письменность вышла из употребления, а бóльшая часть рукописей была утрачена.

нахско-дагестанские, которым свойственны наиболее сложные системы склонения существительных. Напротив, в разделе “Глагольная морфология” первыми рассмотрены нахско-дагестанские языки, затем картвельские, и последними – абхазо-адыгские, обладающие полисинтетическим глагольным комплексом (так, для абхазского глагола на с. 125–126 перечисляются 12 префиксальных и 11 суффиксальных позиций, заполняемых показателями лично-числового согласования, вида, времени, локализации, актантной деривации, отрицания, вопросительности и др. категорий). Наибольшее внимание в этом разделе уделяется, пожалуй, морфологии согласования, что вполне объяснимо – даже в сравнительно “простых” в данном отношении нахско-дагестанских языках представлено несколько типов согласования (в большинстве языков – по именному классу, в нескольких – по лицу, причем в некоторых языках совмещены оба типа). Иногда, однако, складывается ощущение, что изложение материала слишком перегружено подробностями – например, в том, что касается распределения алломорфов или диакронического развития аффиксов, – и это во многом выводит данную книгу за пределы “вводного курса по кавказоведению” для начинающих.

Глава по синтаксису состоит из разделов, посвященных именной группе (прежде всего согласованию и порядку определений внутри нее, а также сочинению), актантной структуре предложения (т.е. основным типам синтаксических конструкций и средствам повышения и понижения валентности), устройству вопросительных предложений, сложносочиненным и сложноподчиненным предложениям. Особенно подробно освещается проблема интерпретации картвельской синтаксической структуры – как эргативной или “расщепленно-эргативной” vs. активной (с. 158–168) – в соответствующем фрагменте Дж. Хьюитт выдвигает и собственные гипотезы о происхождении этого достаточно нетривиального соотношения типов падежного кодирования. Можно указать, однако, и на некоторые лакуны в данной главе: например, в ней почти ничего не говорится о фокусной конструкции в нахско-дагестанских языках (образуемой, как правило, путем переноса глагола-связки к фокусируемой составляющей), при том что она характерна для большей части языков этой семьи и представляет значительный интерес для синтаксической типологии; не упомянуты в книге и такие обобщающие работы по дагестанской фокусной конструкции, как [Kazenin 1998; 2002]; ср. также [Сумбатова 2002; 2004].

Шестая глава, “Лексика”, содержит анализ некоторых особых лексических групп кавказ-

ских языков: наиболее подробно описываются системы числительных (интересные, в частности, разнообразными сочетаниями двадцатеричной и десятирочной систем), а также названия дней недели. Кратко характеризуются возможности словообразования и чуть подробнее, однако все же достаточно несистематично, рассматриваются заимствования в абхазо-адыгских и картвельских языках. В частности, автор комментирует распространенный миф о “чистоте” грузинского словарного фонда (т.е. о малом проценте заимствований), который приходилось поддерживать даже в академических изданиях, чтобы избежать “излишнего народного недовольства” (с. 249).

Заключительная, седьмая глава (“Что нам готовит будущее”), начинается с краткого обзора политических событий XIX–XX вв., повлиявших на языковую ситуацию на Кавказе, с особым вниманием к недавним военным конфликтам в Чечне, Абхазии и Северной Осетии. Дальнейшая же часть главы посвящена весьма информативному обзору письменностей, используемых для кавказских языков, с подробными таблицами алфавитов, образцами текстов в оригинальной графике (с транскрипцией) и экскурсами в историю создания письменности. В завершение обзора автор отмечает, что бросаются в глаза “не просто различные, но и до некоторой степени противоречащие друг другу способы представления таких близких диалектов, как адыгейский и кабардино-черкесский, с одной стороны, и абхазский и абазинский, с другой” (с. 273). В связи с этим автор предлагает свой проект “общей орфографии” для абхазо-адыгских языков, которая, по его словам, могла бы “помочь объединить родственные языковые сообщества” (там же). Идея такой общей орфографии возникла у автора еще в 1990-е годы, и российский читатель может быть знаком с публикацией [Hewitt 1999], в которой переход на унифицированную графику на латинской основе был назван “дорогой жизни для исчезающих языков” (a life-line for endangered languages). Однако, несмотря на то, что в новой версии общей орфографии Дж. Хьюитт предлагает два ее равноправных варианта – на основе как латиницы, так и кириллицы – искреннее желание автора предложить народам Кавказа³ упорядоченную и вместе с тем несложную систему

³ Как и в предшествующих работах, в рецензируемой книге автор не исключает возможности того, что предлагаемая им орфография будет использована и для нахско-дагестанских языков.

письма, как кажется, не всегда уравниваются практически с изображениями.

При том, что указания Дж. Хьюитта на последовательность существующих кириллических алфавитов для близких языков полностью справедливы (особенно ярко это заметно на примере абхазского и абазинского, где из 50 одинаковых согласных 30 обозначаются по-разному), многие его конкретные предложения выглядят чрезвычайно странными. Так, автор предлагает в кириллическом варианте “общей орфографии” использовать строчные и заглавные буквы для обозначения разных фонем (например, *к* для /k/ и *К* для /q/), применить заглавное *Я* для увулярного спиранта /R/, а также отмечать лабиализацию буквой *ё* (!). В завершение рассматривается несколько вариантов письма на основе латинской графики, которые также страдают от дистинктивного использования строчных/заглавных букв, а, кроме того, от излишне строгой привязки к традиционной турецкой графической системе и даже к раскладке турецких печатных машинок (в результате чего некоторые предлагаемые графемы трудно передать даже средствами “юникодовской” кодировки в редакторе Word). Заметно, что автор очень вдохновлен своим изобретением, и распространение его системы на все северокавказские языки кажется ему вполне реальным – при этом он не предлагает перехода на альтернативное письмо для картвельских языков, считая грузинский алфавит наиболее подходящим для кавказских фонологических систем, но признавая, что применение его для языков вне Грузии по политическим соображениям невозможно.

В конце книги приводится достаточно большое по объему приложение (30 с.), в котором анализируется история и синхронное функционирование картвельских пространственных превербов. По стилю изложения и степени подробности данный текст, однако, рассчитан скорее на специалистов и, как и некоторые указанные выше фрагменты, позволяет говорить о книге Дж. Хьюитта как об авторской монографии не в меньшей степени, чем как о “вводном курсе по кавказоведению”.

Переходя к общей оценке книги, трудно удержаться от ее сравнения с уже упоминавшимся “Введением в кавказское языкознание” Г.А. Климова. Стоит отметить, что не все вопросы, подробно разбираемые Г.А. Климовым, нашли отражение в работе Дж. Хьюитта – так, в ней фактически отсутствует обсуждение сравнительно-исторической реконструкции кавказских языковых семей, а также их ареального взаимодействия в прошлом и настоящем (помимо краткого перечисления основных публикаций по данным темам

в первой и второй главах). Однако конкретно-языковой материал по синхронной грамматике представлен у Дж. Хьюитта, безусловно, гораздо полнее – в его книге огромное количество примеров (с подстрочным грамматическим разбором), а описание морфологических особенностей ряда языков, как мы уже говорили выше, иногда кажется даже слишком подробным. Можно только приветствовать и подробную характеристику алфавитов, используемых литературными кавказскими языками (в книге Г.А. Климова эта информация занимала крайне незначительное место).

Определенным недостатком книги Дж. Хьюитта является некоторая тяжеловесность стиля, а также, местами, слабая структурированность и системность изложения. Как кажется, иерархическое деление больших глав на разделы могло бы быть более дробным, и, кроме того, его следовало бы отразить и в оглавлении книги. Впрочем, последний упрек следует отнести скорее к издателям, нежели к автору – в оглавлении книги на первой странице приведены только названия самих глав, без подразделов; при этом названия некоторых глав не соответствуют тем их названиям, которые фигурируют в основном тексте. Помимо этого, книга бы выиграла и в том случае, если бы названия глав и разделов отличались по оформлению от основного текста (они даже не выделены полужирным). Крайне полезными были бы – особенно во второй главе – и языковые карты с изображением распространения языковых семей и отдельных языков, а также, в качестве приложения, общий список языков и диалектов Кавказа – например, в виде сводной таблицы, с указанием названия, численности и территории распространения идиома.

Несмотря на указанные недочеты, рецензируемый труд, безусловно, дает полное и адекватное представление о кавказских языках на современном этапе их исследования. Искренняя любовь автора к языкам и народам Кавказа, а также несомненный профессионализм и огромная эрудиция в области кавказоведения делают данную книгу ценным источником информации как для самих кавказоведов, так и для типологов, которые смогут найти в ней обсуждение многих интересных и нетривиальных языковых явлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Климов 1986 – Г.А. *Климов*. Введение в кавказское языкознание. М., 1986.
Сумбатова 2002 – Н.Р. *Сумбатова*. Глагольная система и структура предложения (о некоторых типологических особенностях дагестанского глагола) // В.А. Плулунган, А.Ю. Урманчиева (ред.). *Языки мира. Ти-*

пология. Уралистика: Памяти Т. Ждановой. Статьи и воспоминания. М., 2002.

Сумбатова 2004 – *Н.Р. Сумбатова*. Коммуникативные категории и система глагола (о некоторых типологических особенностях дагестанского глагола) // В.С. Храковский и др. (ред.). 40 лет Санкт-Петербургской типологической школе. М., 2004.

Berg 1995 – *H. van den Berg*. A grammar of Hunzib. Munich, 1995.

Hewitt 1979 – *B.G. Hewitt*. Abkhaz. Amsterdam, 1979.

Hewitt 1987 – *B.G. Hewitt*. The typology of subordination in Georgian and Abkhaz. Berlin, 1987.

Hewitt 1996 – *B.G. Hewitt*. A structural-reference grammar of Georgian. Amsterdam, 1996.

Hewitt 1999 – *B.G. Hewitt*. Roman-based alphabets as a life-line for endangered languages // Я.Г. Тестелец, Е.В. Рахилина (ред.). Типология и теория языка: от описания к объяснению. К 60-летию А.Е. Кибрика. М., 1999.

Hewitt (ed.) 1989 – *B.G. Hewitt* (ed.). The indigenous languages of the Caucasus. V. 2: The North West Caucasian languages. Delmar, 1989.

Kazenin 1998 – *K.I. Kazenin*. On patient demotion in Lak // L. Kulikov, H. Vater (eds.). Typology of verbal categories. Papers presented to Vladimir Nedjalkov on the occasion of his 70th birthday. Tübingen, 1998.

Kazenin 2002 – *K.I. Kazenin*. Focus in Daghestanian and word order typology // Linguistic typology. 2002. V.6. № 3.

Kibrik (ed.) 1997 – *A.E. Kibrik* (ed.). Godoberi. Munich, 1997.

Klimov 1994 – *G.A. Klimov*. Einführung in die kaukasische Sprachwissenschaft. Hamburg, 1994.

Sumbatova, Mutalov 2003 – *N. Sumbatova, R. Mutalov*. Icarl. Munich, 2003.

Ю. Б. Коряков, Т. А. Майсак

A. Bierich. Russische Phraseologie des 18. Jahrhunderts. Entstehung, Semantik, Entwicklung. Frankfurt-am-Main; Berlin; Bern; Bruxelles; New York; Oxford; Wien: Peter Lang Verlag, 2005. 326 S.

XVIII век, как известно, стал “судьбоносным” для истории России, ее культуры и языка. Ведь именно в это время складываются основные предпосылки для формирования современного русского литературного языка, развивается активная варируемость самых разнообразных его элементов – от книжного до просторечного и диалектного, мощно активизируется приток европейских заимствований. Именно поэтому язык этого времени давно уже стал объектом интенсивного исследования и словарного описания. Еще при Я.К. Гроте и А.А. Шахматове производились выборки из произведений XVIII в. для картотеки Академического словаря русского языка, а с 1960 г. Г.П. Блок, а затем Ю.С. Сорокин по предложению В.В. Виноградова начали работу по подготовке “Словаря русского языка XVIII в.” [Рогожникова 2003: 84–85]. Е.Е. Биржакова, Л.А. Войнова, Л.Л. Кутина, Ю.С. Сорокин, Х. Кайперт, Ф. Оттен и другие слависты посвятили языку этого периода основательные штудии.

Вместе с тем здесь мы сталкиваемся с парадоксом, характерным для развития отечественной и европейской фразеологии. Лексика и грамматический строй русского языка этого периода исследованы действительно детализированно и глубоко. Для Германии, в частности, характерен интерес к этой проблематике в связи с русско-немецкими контактами Петровского времени и возможностью демонстрации обильных лексических европеизмов. Фразеоло-

логический же материал при этом в диахроническом аспекте почти не изучался, что тем более парадоксально, т. к. еще В.Г. Белинский назвал XVIII век “веком фразеологии”. Можно упомянуть здесь лишь монографию А.И. Федорова [Федоров 1973], в которой развитие русской фразеологии XIX века освещалось на фоне фактов XVIII-го века; работы 70-х гг. М.Ф. Палевской [Палевская 1972; 1980], которую интересовали в основном структурные модели глагольных сочетаний; кандидатские диссертации Д.Ю. Алтайбаевой [Алтайбаева 1983] и О.И. Жмурко [Жмурко 1980]; докторскую диссертацию и монографию Т.В. Шевяковой об именных номенклатурных словосочетаниях этого периода [Шевякова 2003] и, наконец, – несколько свежих статейных публикаций Ф. Оттена, лишь недавно [Otten 1999; 2000; 2001; 2002] обратившегося от анализа лексики Петровской эпохи к исследованию фразеологии.

Монография А. Бириха – плодотворная и принципиально новая попытка восполнить эту теоретическую и практическую лауну в славистике. Целью его исследования является комплексный анализ процессов возникновения и развития русской фразеологии XVIII в. Автору удалось аргументированно и объективно ответить на кардинальные вопросы, не получившие до сих пор у фразеологов-славистов убедительного ответа. Во-первых, в работе раскрываются внутренние причины и описывается динамический механизм возникновения